

Загубленный талант

Олег Лекманов — памяти Валентина Распутина.

14 марта 2015 года, за день до своего 78-летия, в Москве умер русский писатель Валентин Григорьевич Распутин. В откликах на его смерть уже не раз был употреблен эпитет «великий». Впрочем, так об авторе «Последнего срока» и «Денег для Марии» начали писать и говорить еще при его жизни, и это причинило писателю Распутину очень много вреда. Так полагает литературовед Олег Лекманов (НИУ ВШЭ), который по просьбе «Медузы» размышляет о роли Распутина в истории русской литературы.

Фото: Михаил Фомичев
/ ТАСС

Валентин Распутин дебютировал в середине 1960-х, в Иркутске, его первая книга «Край возле самого неба» вышла в 1966 году. Это «был тихий скромный парень, литератор, подражавший Хемингуэю и Аксенову (рассказ „Рудольфио“), нервный, ранимый», — вспоминает хорошо знавший молодого Распутина писатель-сибиряк. А иркутская

подруга Распутина, как раз и послужившая прототипом главной героини рассказа «Рудольфио», набросала такой его портрет: «Я помню Распутина необычайно сдержанным, даже, так скажем, стеснительным. С Александром Вампиловым он дружил, по-моему, очень искренне, и в городе все их знали». «Распутин не был разговорчивым, — продолжает она. — Напротив, вечно молчал, а если говорил, то очень жестко и смотрел прямо в глаза собеседнику. Эта черта видимо впоследствии помогла ему стать лидером».

Спрос на новых лидеров в конце 1960-х — начале 1970-х годов был большим. Закончилась эпоха шестидесятников, необычайно много давшая советской культуре (прежде всего, в литературе и кино), но идеологически оказавшаяся несостоятельной. Лозунги: «Сталин был плохой, нужно вернуться к ленинским нормам!», «Построим социализм с человеческим лицом!» оказались раздавлены советскими танками в Праге в 1968 году. Именно тогда с глубокой периферии в центр литературной сцены выдвинулись философы, прозаики и поэты, искавшие принципиально другие, чем шестидесятники, не наивно-социальные ответы на мучительные русские вопросы. Среди них были и те, кого называли «деревенщиками». Одним из их лидеров быстро сделался Распутин.

Истово, почти истерически любивший деревенскую Россию прошлого, Распутин отдал воспеванию этой России всего себя без остатка. Присмотримся чуть внимательнее к первому предложению, кажется, лучшей распутинской вещи — повести «Последний срок» 1970 года: «Старуха Анна лежала на узкой железной кровати возле русской печки и дожидалась смерти, время для которой вроде приспело: старухе было под восемьдесят». Какое слово здесь главное? Конечно же, «русской». Оно не без лукавства введено в текст почти на правах термина («русской печки», то есть — «не голландской»), но только у русской печки и должна умирать русская деревенская старуха, воплощение навсегда уходящей от нас дореволюционной деревенской России.

Соответственно, все русское в повести изображается как прекрасное, идиллическое: «И работа — дружная, заядлая, звонкая, с разноголосицей пил и топоров, с отчаянным уханьем поваленных лесин, отзывающимся в душе восторженной тревогой, с обязательным подшучиванием и заигрыванием друг с другом и дразнящим

ожиданием угощения, для которого хозяйку заранее отпускали домой. После зимы это была первая работа в лесу, к тому же не очень трудная, и ее любили». А все советское показывается как отвратительное, механическое, дьявольское: «Погода и та стала путаться, как выжившая из ума старуха, забывать, что за чем идет. Люди говорят, что это от морей, которых понаделали чуть не на каждой реке». Или: «Женщины-то, особенно которые помоложе, они все как заводные куклы, одна на другую до того похожи, не отличишь, где какая. Их не рожали, на фабрике делали...

— По ГОСТу, — вставил Илья.

— Как ты говоришь?

— Я говорю, по ГОСТу, по государственному стандарту».

Эта почти откровенная ненависть ко всему советскому, да еще «протащенная» в советскую — изданную в СССР — книгу, дорогого стоила. За нее Распутину прощали и некоторую натужность, искусственность языка его персонажей (кто-нибудь когда-нибудь слышал, чтобы живые люди говорили, как распутинские герои и героини?), и откровенную самоцензуру (чего стоит только «идеологически выдержанный» финал романа «Живи и помни»), и, наверное, самое главное — никто не упрекал Распутину за вторичность его концепции развития России в XX веке. Ведь противопоставление русского советскому (да еще и с подробным рассказом о смерти русской старухи, и с описанием того, как весело работали до революции, да еще и с высмеиванием советского новояза) встречается в напечатанном в СССР произведении другого писателя, которого как раз в это время нагло вытаскивали из родной литературы и из родной страны — в «Матренином дворе» Александра Солженицына. Однако Распутину, повторюсь, никто стать более самостоятельным не призывал (к тому же Солженицына в советской прессе просто не упоминали), а совсем даже наоборот: быстро нашлись литераторы, убеждавшие и, увы, убедившие автора в том, что он гений, русский Маркес, лучший и талантливейший, etc.

К чему это в итоге привело? А к тому, что по-настоящему талантливый писатель сломался под тяжестью навешенных на него регалий, «не выдержал!», как выразился по отчасти сходному поводу Достоевский. Когда ненавистная советская эпоха кончилась и на смену ей на относительно долгий срок (дай Бог, не «последний») пришло время трудной, не всегда приятной, но все же свободы (русской свободы!), Валентин Распутин вдруг принялся воспевать сгнивший строй, дойдя в последние годы своей жизни до славословий Сталину! «Когда наша недалекая либеральная то ли элита, то ли шарашка, злобно ненавидящая Сталина, требовала, чтобы в юбилейные дни 65-летия Победы и духа Иосифа Виссарионовича нигде не было, не говоря уж о портретах вождя, она добилась этим только того, что и духа, и портретов будет гораздо больше, чем если бы она так нахально не выставляла свои ультиматумы фронтовикам да и всем нам. И правильно: не лезьте в душу народную. Она вам неподвластна. Пора бы это понять». Это не какой-нибудь Владимир Бушин утверждал, а автор «Рудольфио» и «Уроков французского».

Апофеозом деятельности «позднего» Распутина стало требование уголовного наказания для участниц «Pussy Riot». Русский писатель, требующий не милосердия и смягчения наказания, а его ужесточения! До подобного из авторов с высоким реноме раньше опускался только Михаил Шолохов в своей речи по поводу Синявского и Даниэля. Да и то, фигуранты тогдашнего дела все-таки были мужчинами, а не женщинами.

Безусловно, имя Валентина Григорьевича Распутина все же останется в итоговой истории русской литературы — уж точно как автора «Рудольфио» и других ранних рассказов. А какими эпитетами оно в этой истории будет сопровождаться, зависит от будущего той страны, за которую покойный болел всей своей душой.

P.S. Валентин Распутин будет похоронен в Иркутске. Отпевание писателя проведет патриарх Кирилл в храме Христа Спасителя 18 марта.

Автор: Олег Лекманов © Babr24.com Источник: Meduza.io КУЛЬТУРА, МИР 👁 22263 16.03.2015, 19:56
👤 1220

URL: <https://babr24.com/?ADE=133882> Bytes: 7024 / 6843 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Олег Лекманов**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)